

Ло Лиси прижалась лицом к подушке. Он подошел к ней и осторожно взял подушку, чтобы не поранить и без того травмированную руку.

Она вздрогнула, почувствовав, как мягкая вещь уходит из ее рук. Ее лицо и шея окрасились в насыщенный красный цвет, ей стало стыдно смотреть на него.

Шэн Жумин взял ее за подбородок и заставил смотреть прямо на него. Они были очень близко друг к другу. Она почувствовала тепло его пальцев и ощутила, как все ее тело стало горячим.

— В этом нет ничего постыдного. Тебе не нужно прятаться от меня из-за такой мелочи, — медленно и нежно сказал он ей.

Ее нежная кожа была очень гладкой на ощупь. Он не мог не ласкать ее, как раньше, когда она была без сознания.

Ло Лиси стало очень жарко. Она хотела оттолкнуть его руку, но не смогла. Прошло много лет с тех пор, как она видела его так близко к себе, и ей не хотелось показаться холодной.

— Ты похудела, и твое тело стало слабым. Теперь, когда ты пришла в себя, тебе следует сосредоточиться на восстановлении утраченного здоровья. Я скажу повару, чтобы он приготовил твои любимые блюда. Теперь у тебя есть три основные задачи на день — есть, спать и наслаждаться. Ни о чем другом не думай. Хорошо?

Поглаживая ее покрасневшее лицо, он прошептал ей на ухо.

Она почувствовала его горячее дыхание у своего уха, и ей стало щекотно. Кончики ушей тоже побагровели. Было ясно как день, что Шэн Жумин соблазняет ее очень манящим способом. Она, казалось, не замечала этого, ведь это был ее первый раз.

— Жумин, ты... Я... хочу поговорить с тобой о... кое-чем.

Она говорила так, что ее голос безостановочно запинался от паники.

— Ш-ш-ш. Просто сделай так, как я сказал. Отбрось свои заботы за спину. Мы поговорим позже, когда я вернусь, — его сексуальный голос показался ей дьявольским шепотом. Он не успел договорить, как слабо кивнула. Он почувствовал удовлетворение от ее покорного ответа.

Они не знали, как выглядят сейчас со стороны. А выглядели они очень сексуально.

Красивая женщина, лежащая на кровати, и красивый мужчина, ласкающий ее лицо и шепчущий ей какие-то приятные слова. Ее покрасневший цвет лица мог рассказать многое об этом.

Неожиданный телефонный звонок нарушил эту двусмысленную атмосферу.

Шэн Жумин почувствовал сильное раздражение. Он выпрямился и достал телефон из кармана. Ло Лиси облегченно вздохнула. Его близость к ней была слишком тяжела для ее девичьего сердца.

Грешником оказался Ван Хайсяо. Он не стал никуда уходить и ответил прямо перед ней.

— Что такое?

— Генеральный директор, вы должны как можно быстрее приехать в компанию. Ваш отец приехал сюда сегодня рано утром. Я уже говорил ему, что вы приедете в офис. Но теперь, когда Вы этого не сделали, он пришел в ярость. Он спросил меня, где вы. Я не сказал ему. Тогда он пошел к Яньли и, не знаю, что он ей сказал, но она сообщила ему о Вашем местонахождении. Теперь он собирается туда, — сказал он с тревогой в голосе.

Шэн Жумин почувствовал, что его кровь похолодела. Он не был глупцом и заметил, что Ван Хайсяо обращается к нему как к генеральному директору, а не как к начальнику, как в прошлые разы. Он крепко сжал телефонную трубку, глядя на нее.

— Нет, я никому не позволю найти ее. Даже ему, — сказал он Ван Хайсяо. — Я приеду в компанию. Останови его любой ценой.

— Понял, — Шэн Жумин оборвал связь.

Ло Лиси все слышала, так как в комнате было очень тихо, а он находился очень близко к ней. Она была удивлена, что в свои юные годы он был генеральным директором.

— Сейчас ты должно быть занят. Не трать время здесь. Иди, — сказала она ему.

— Хм... — он поправил свой костюм и повернулся. Но в следующую секунду он посмотрел на нее и сурово сказал. — Не пытайся прикоснуться к телефону. Это очень опасно для тебя.

— ...

— Понятно?

— Да.

— И еще..., — он взял ее голову в свои ладони и слегка чмокнул в сухие розоватые губы.

— До свидания, — сказал он ей и большими шагами пошел прочь. Его лицо тоже слегка побагровело, но не так сильно, как ее лицо, похожее на помидор.

Ло Лиси пришла в себя после того, как он закрыл дверь. Она плюхнулась на кровать и спряталась под одеялом.

— Ах! Ах! Ах!...

Она уже не могла ничего воспринимать, так как получала сегодня одно потрясение за другим. Она ощущала сладостное чувство в сердце.

Но когда в голове пронеслись образы того, как Ло Лисян поставил ее на грань смерти, сердце похолодело. Улыбка мгновенно исчезла.

После воспоминаний о том, что сказал ей Ло Лисян, прежде чем бросить ее в реку, ее глаза затуманились, и она закрыла их. Она глубоко вздохнула, чтобы унять желание закричать.

Лисян, даже если ты мой брат, я не пощажу тебя за то, что ты сделал... со мной. Ты сказал, что я для тебя заноза? Источник твоих горестей и страданий?! Подожди! Я постараюсь быть самым большим из них!

Она резко открыла глаза и крепко сжала простыню. Не в силах больше терпеть, Ло Лиси почувствовала душевную боль и начала тихо плакать в одинокой комнате.

... ..

В группе Шэн.

Ван Хайсяо молча поднял голову и посмотрел на сидящего перед ним старика.

— Что он сказал? — глубоким голосом спросил его Шэн Хаотинь. Ему было около пятидесяти лет, но, глядя на его темперамент и нрав, можно было понять, что он не так прост, как кажется снаружи. В его голосе прозвучала огромная властность, когда он спросил Ван Хайсяо.

...

Шэн Хаотинь когда-то служил в армии, поэтому был очень подтянутым и даже в преклонном возрасте имел здоровый цвет лица.

Ему принадлежало тридцать процентов акций корпорации Шэн, а Шэн Жумину — более десяти процентов. Он был крупнейшим акционером компании.

Его сын не вернулся домой после той ночи, когда они втроем безобразно поссорились. Его жена была очень огорчена и хотела встретиться с сыном, но он не отвечал на ее звонки.

Из-за нее Шэн Хаотинь был вынужден прийти сюда сегодня. Она сказала ему, что если он сегодня не вернет сына домой, то пусть не появляется ей на глаза. Тогда он не смог усидеть на месте.

...

— Генеральный директор приедет. Пожалуйста, подождите еще немного.

Ван Хайсяо ответил ему очень вежливо. Он не знал, почему в присутствии Шэн Хаотиня ему становилось очень страшно. Когда он только познакомился с ним, инстинкт подсказывал ему, что старик — опасный человек и его нельзя обижать.

Когда он сказал ему, что Шэн Жумин не приедет, тот не вспылал, как раньше, а заставил его сделать телефонный звонок у него на глазах. Бедную Яньли тоже втянули в грязь, ведь ей пришлось взять вину на себя.

Они находились в кабинете Шэн Жумина. Шэн Хаотинь сидел прямо на диване.

Цзи Яньли заваривала для него зеленый чай. Шэн Хаотинь очень редко приходил в компанию.

После того как Шэн Хаотинь покинул пост генерального директора, он проводил время с семьей или друзьями. Изредка на его вилле устраивались небольшие посиделки, но на них приглашались только друзья и родственники. Посторонним не разрешалось даже приближаться к дому.

Цзи Яньли осторожно передала ему чашку с чаем. Цзи Яньли осторожно взял чашку и отхлебнул чай. Аромат чая донесся до его носа, он почувствовал расслабление и сделал глоток, как будто был на отдыхе.

<http://tl.rulate.ru/book/93166/3372650>